
Введение всеобщего начального обучения в Пермской губернии: государственная политика и общественные инициативы

Светлана Голикова, Людмила Дашкевич

Introduction of universal primary education in Perm Province: State policy and public initiatives

Svetlana Golikova, Lyudmila Dashkevich

*(both – Institute of History and Archeology, Ural branch
of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg)*

DOI: 10.31857/S0869568722010083

Создание массовой школы и введение всеобщего обучения считались в западных странах в Новое время важным условием индустриального развития и успехов в торговле. В императорской России прогрессивная общественность видела в безграмотности главную причину отсталости и несчастий страны, вплоть до падения её обороноспособности. Неудивительно, что уже на рубеже XIX–XX вв. введение всеобщего обучения стало злободневной темой, о которой писали книги и статьи В.П. Вахтеров, П.Ф. Каптерев, В.И. Чарнолуцкий, Н.В. Чехов и др.¹ Однако и дореволюционные идеологи и публицисты, и немногочисленные последующие исследователи данного сюжета² освещали преимущественно споры и шаги, предпринимавшиеся на общероссийском уровне, тогда как региональные инициативы и опыт создания массовой школы изучены недостаточно. Между тем историки признают, что общественно-педагогическое движение, охватившее в начале XX в. практически всю Россию, дало большой импульс разработке и реализации реформы. Перми при этом особенно повезло: в 1905 г. «Журнал Министерства народного просвещения» опубликовал три объёмных статьи С.Г. Сироткина, вошедшие впоследствии в его книгу «Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии»³. В ней анализировались различные проекты, составлявшиеся в крае до 1904 г., правда, об их воплощении в жизнь говорилось мало. Более того, собственно масштабное осуществление долго вынашиваемых планов началось уже после выхода данного издания. Поэтому и то, как вызревал замысел

© 2022 г. С.В. Голикова, Л.А. Дашкевич

¹ *Вахтеров В.П.* Всеобщее обучение. М., 1897; *Каптерев П.Ф.* Современные задачи народного образования в России. СПб., 1913; *Чарнолуцкий В.И.* Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906; *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.

² Подробнее см.: *Елисафенко М.К.* Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996; *Зубков И.В.* Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 62–86; *Невоструев Н.А.* Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX века. Дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2006; *Войтеховская М.П., Кочурина С.А., Сухачева Н.И.* Вопрос о введении всеобщего обучения в деятельности государственных дум Российской империи // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 6(34). С. 199–213.

³ *Сироткин С.Г.* Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии (очерк истории этого вопроса в период 1894–1904 гг.). СПб., 1905.

расширения и совершенствования системы начального образования в Пермской губ., и попытки реализации тех или иных образовательных инициатив требуют дополнительного рассмотрения.

Ещё в годы Крымской войны авторы статей «Морского сборника», «Русского вестника», «Библиотеки для чтения» и других журналов ратовали за уничтожение сословных и конфессиональных ограничений в сфере просвещения и доказывали необходимость предоставления населению доступа к качественным знаниям.

Межведомственный комитет, созданный для разработки школьного устава, изучал европейский опыт массового образования. В Пруссии обязательное бесплатное обучение детей было введено ещё в 1794 г. Во Франции закон 1850 г. предписывал всем общинам содержать школы для мальчиков, а насчитывавшим свыше 800 жителей — и для девочек. В Англии народные школы учреждались на общественные и частные деньги, без всякого участия со стороны государства: правительство только выдавало пособия и то лишь в тех случаях, когда об этом просило само учебное заведение. Составленный в Петербурге проект Положения о начальных училищах, опубликованный в 1862 г. и широко обсуждавшийся в прессе, включал нормы, близкие к французским. Так, в городах предлагалось открыть по одному училищу на каждую тысячу душ, а в селениях — в каждом приходе (волости)⁴. Проект этот, однако, не осуществился. Либеральный министр народного просвещения А.В. Головнин, учитывая отсутствие необходимых средств у казны и сомнения в готовности населения взять соответствующие расходы на себя, предпочёл пойти по английскому пути, опираясь на инициативу частных лиц и обществ. В Положении о начальных народных училищах 1864 г. задача организации всеобщего обучения не ставилась, как, впрочем, и в новом Положении 1874 г., разработанном при консервативно настроенном преемнике и антагонисте Головнина гр. Д.А. Толстом. С 1864 г. заботы об открытии и содержании начальных учебных заведений легли в основном на плечи органов земского и городского самоуправления. Тем не менее, хотя среди земских деятелей было немало сторонников скорейшего просвещения народа, списочная численность народных школ в 1864–1872 гг. сократилась почти вдвое — с 30 тыс. до 17064 человек⁵.

В 1876 г. директорам народных училищ циркулярно разослали «Вопросы по поводу предположения о введении обязательного обучения в начальных училищах». Руководству учебного ведомства требовались данные о том, какая часть детей от 7 до 14 лет посещает училища и многие ли не имеют такой возможности, сколько нужно построить зданий и подготовить учителей для обеспечения всеобщего начального образования, везде ли следует учить девочек или в отдельных местностях можно от этого отказаться, как финансировать вновь возводимые школы и необходимо ли участие в этом государства и, наконец, можно ли вести обязательное обучение в отдельных местностях, о чём говорилось в некоторых земских ходатайствах. Предвидя, что расходы будут слишком велики, министерство интересовалось, какими «паллиативными» мерами можно увеличить количество учеников в уже существующих учебных заведениях, например, проводя занятия в две смены или набирая

⁴ Чехов Н.В. Указ. соч. С. 186. Для сравнения, в Пермской губ. в начале 1870-х гг. одно училище приходилось на 8500 человек (Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию. Пермь, 1873).

⁵ Вахтеров В.П. Указ. соч. С. 9–10.

группы по временам года, как это делалось в некоторых кантонах Швейцарии (летом обучать маленьких ребят, не вовлечённых в полевые работы, зимой — старших). Неясным оставалось и то, кто будет гарантировать обязательность обучения и каким образом будут наказывать родителей, уклоняющихся от исполнения закона⁶.

Пермские училищные власти собрали необходимые сведения, обратившись за помощью к земству. Судя по сохранившимся в фонде верхотурского уездного земства ответам председателя уездной земской управы А.И. Кронеберга и земских учителей, почти все педагоги поддерживали введение всеобщего обязательного обучения. В частности, новопаньшинский учитель А.А. Попов призывал немедленно строить школы в сёлах «по одинаково изданному образцу», а там, где они уже существуют, делать их посещение обязательным⁷. Кронеберг, обобщив поступившие из разных мест материалы, также не видел затруднений в том, чтобы разрешить отдельным уездам или волостям вводить обязательное обучение. По его мнению, длительность курса должна была при этом составлять в деревнях — 4, а на горных заводах — 3 года, поскольку дети мастеровых, менее занятые на домашних работах, могли больше времени уделять урокам⁸.

Главное препятствие для перехода к всеобщему образованию Кронеберг видел в малочисленности учебных заведений. В период опроса в Верхотурском уезде учились лишь 25% детей школьного возраста, тогда как около двух тысяч ребят были лишены такой возможности. Для изменения ситуации не хватало ещё по меньшей мере 200 училищ на расстоянии не более двух вёрст от места жительства учеников. Между тем, по расчётам Кронеберга, содержание каждого из них обошлось бы не менее, чем в 500—700 руб.: 300—360 руб. — на оплату труда учителя, ещё 180 руб. — его помощнику, без которого трудно было обойтись при численности учащихся свыше 50—60 человек, 60 руб. — законоучителю, 120 руб. — на наём помещения и прислуги, отопление и освещение здания⁹.

Понимая, что быстро получить соответствующую сумму ни из казны, ни из земского бюджета не удастся, Кронеберг предложил воспользоваться проектом, предложенным в 1873 г. гласными вятского земства Красовским, Дитриксоном и Полумордвиновым, и поручить занятия в местностях с «разбросанным» населением «переездным» наставникам, а в больших горнозаводских селениях открыть воскресные школы или школы грамоты на средства заводладельцев. «Необходимо потребовать, — писал Кронеберг, — чтобы ни на какие заводы, фабрики или вообще промышленные предприятия не принимались на работу дети моложе 12 или 13-летнего возраста. Затем было бы весьма полезно всех заводчиков и фабрикантов обязать, чтобы они при всех заводах или фабриках открыли классы грамотности для рабочих»¹⁰.

«Паллиативные» меры, намеченные министерством, председатель уездной земской управы признал бесполезными, «потому что, во-первых, только правильно организованная школа с систематическим преподаванием может развить надлежащим порядком умственные способности учащихся, что особенно

⁶ Государственный архив Свердловской области, ф. 435, оп. 1, д. 288, л. 1—14 об.

⁷ Там же, л. 41 об.

⁸ Там же, л. 93 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 95.

важно при начальном обучении, и во-вторых, правильно организованная школа имеет весьма значительное воспитательное значение, так как только школа может направить все нравственные качества крестьянских детей в хорошую сторону»¹¹. Вместе с тем, как и все местные педагоги, он отмечал, что «делать для девочек исключение в этом случае не предвидится никакой надобности ни по каким особым местным условиям»¹².

Чтобы контролировать соблюдение закона об обязательном обучении, Кронеберг рекомендовал создать в каждом селении особый училищный комитет, включив в него попечителя училища, учителя, священника и несколько выборных от местного общества. Это избавило бы преподавателей от нареканий со стороны родителей при предоставлении сведений о непосещении школы детьми. Особо оговаривалось, что «ранее введения общего обязательного обучения было бы весьма полезно обязать все сельские общества, чтоб каждое из них открыло на свой счёт школу с известным пособием от земства с тем, чтобы выбор учителей был бы предоставлен земствам, тогда бы учителя могли бы считать себя не настолько зависимыми от обществ»¹³.

В 1881 г. Министерство народного просвещения свело воедино и напечатало полученные из разных губерний ответы, констатировав, что переход к обязательному начальному образованию для страны непосилен: в ней следовало построить ещё 247 тыс. школ, выделив на их содержание около 76 млн руб. в год, бюджет же учебного ведомства составлял лишь 1 млн 200 тыс. руб. В результате, по словам Н.В. Чехова, «вопрос этот сошёл с очереди на целые десятки лет»¹⁴. Тем не менее отдельные шаги в намеченном направлении делались. Так, 12 июня 1884 г. вышел закон, предусматривавший обучение малолетних рабочих¹⁵.

Для распространения грамотности правительство с 1880-х гг. активно использовало ресурсы Церкви. 13 июля 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах», которые надолго стали в России основным типом народных училищ, что объяснялось как прагматическими, так и идеологическими мотивами. С 1884 по 1905 г. выдававшиеся им государственные субсидии возросли с 55 тыс. до 10 млн руб.¹⁶ Вместе с тем земским учреждениям с 1884 г. запрещалось увеличивать статьи необязательных расходов (к ним относилось и финансирование школ) более, чем на 3% в год. Впрочем, по наблюдениям М.К. Елисафенко, уездные земства Пермской губ. поддерживали церковно-приходские школы (их количество в губернии возросло в 1870–1895 гг. с 39 до 168) и направляли деньги на их развитие¹⁷.

Новые тенденции в образовательной деятельности органов местного самоуправления наметились в 1890-е гг. В январе 1894 г., выступив с докладом в Московском комитете грамотности, инспектор народных училищ и известный педагог В.П. Вахтеров предложил изменить методику расчёта затрат на всеобщее обучение. По мнению докладчика, им нужно было прежде всего охватить детей 8–10 лет (примерно 6,7% населения), включая всех мальчиков

¹¹ Там же, л. 92 об.

¹² Там же, л. 93.

¹³ Там же, л. 95.

¹⁴ Чехов Н.В. Указ. соч. С. 187.

¹⁵ ПСЗ-III. Т. 4. СПб., 1887. № 2316. С. 365–368.

¹⁶ Невоструев Н.А. Образование и развитие... С. 69.

¹⁷ Елисафенко М.К. Земство и начальное образование на Урале... С. 139.

и девочек в городах, а в сёлах, кроме мальчиков, лишь 20% девочек. Для них уже было бы достаточно построить 25 тыс. новых школ в волостях и 6 тыс. — в городах, их содержание стоило бы около 11 млн руб. (332 руб. на школу). Эти расходы предлагалось распределить между казной, земствами и сельскими обществами¹⁸. Современники критиковали Вахтерова за заниженные показатели расчётов, однако, как признаёт И. В. Зубков, они позволили перевести проблему всеобщего обучения из разряда утопий в практическую плоскость¹⁹.

Идеи всеобуча стали обсуждаться публично. На Втором съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, проходившем в Москве в декабре 1895 — январе 1896 г., была создана специальная девятая секция «общих вопросов», на заседаниях которой большое внимание уделялось народной школе. В частности, тот же Вахтеров в своём докладе рекомендовал отложить споры об обязательности обучения и сосредоточиться на его общедоступности. Намечался даже определённый порядок действий: «Местные компетентные учреждения разрабатывают поезда сети, планы и сметы всеобщего обучения, на основании этих работ законом определяется минимум школ и расходов с точным распределением последних между казною, земством и сельскими обществами, фабриками и другими учреждениями»²⁰. Секция поддержала эти предложения, а в решениях съезда говорилось о том, что население может усвоить технические и профессиональные знания, лишь получив предварительно начальное образование.

На Урале знали об идеях Вахтерова и его единомышленников. Во II съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, членом-учредителем которого являлся пермский купец И. И. Любимов, участвовали 30 уральских делегатов от городских дум, учебных заведений и общественных организаций²¹. В конце XIX в. о всеобщем обучении в Пермской губ. размышлял и директор народных училищ А. П. Раменский. Анализируя состояние школьного дела в регионе в 1893 г., он пришёл к выводу, что «при настоящих условиях, когда сознание необходимости образования сильно пробуждается в крестьянском населении, уже благовременно поставить вопрос о всеобщем начальном образовании»²². Успешное его разрешение в губернии Раменский связывал с распространением земством «нормальных» одноклассных училищ с трёхлетним курсом обучения и 50–60 учащимися (финансирование каждого из них составляло бы 320 руб. при готовом помещении, отоплении, освещении и найме прислуги). Новые школы надлежало строить сначала в многолюдных русских поселениях (900–1 000 жителей), затем они должны были появиться там, где проживало 600–900 человек, но имелась возможность набрать необходимое число учеников из соседних деревень, находящихся на расстоянии не далее трёх вёрст. В тех местах, где насчитывалось

¹⁸ Вахтеров В. П. Указ. соч. С. 19–21, 23, 26.

¹⁹ Зубков И. В. Министерство народного просвещения... С. 65.

²⁰ Дневник высочайше разрешённого Второго съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, издаваемый комитетом съезда. № 1. М., 1895. С. 78.

²¹ Мирников И. А. Алфавитный список членов съезда со статистическими сведениями о его составе. Список трудов съезда. Краткий отчёт о суммах комитета съезда и отчёт по выставке. СПб., 1898.

²² Раменский А. П. Отчёт о состоянии народных училищ Пермской губернии за 1893 год. Пермь, 1895. С. 112.

менее 500 крестьян и не имелось поблизости более крупных центров с «нормальным» училищем, надлежало устраивать на первое время школы грамоты или вести подвижное обучение. По замыслу директора, эта сеть начальных учебных заведений охватывала бы как русские, так и «иностранческие» (языческие и мусульманские) сёла²³.

Данная программа легла в основу официального ходатайства, представленного Раменским XXV очередной сессии пермского губернского собрания. Однако его записка, прочитанная на заседании 15 декабря 1894 г., понимания гласных не встретила. Сметная комиссия губернского земства настаивала на том, что «вопрос о всеобщем обучении — вопрос государственный и не может быть решён силами местного земства»²⁴. Собрание утвердило её заключение единогласно. Несмотря на это Раменский в мае 1895 г. обратился к уездным земским управам с предложением взять на себя заботу о школах. Распространение грамотности он называл нравственной обязанностью «каждого более или менее образованного человека»²⁵. Между тем без содействия гласных дело не могло идти успешно, поскольку многое зависело от правильного составления школьной сети, определения центров школьных районов, удобных путей сообщения между сёлами, способности сельских обществ брать на себя часть расходов и т.п.

Первой приступила к обсуждению циркуляра директора народных училищ земская управа Екатеринбургского уезда. Её председатель Н.А. Клепинин, один из старейших земских деятелей Урала, являлся горячим сторонником идеи всеобщего образования. К разработке проекта школьной сети он приступил, совместно с заведующим учебным столом управы Киселёвым, в 1895 г., после возвращения из Санкт-Петербурга, где принял участие в одном из заседаний Комитета грамотности. Их проект управа в целом одобрила, хотя и с некоторыми изменениями. Согласно составленной авторами статистической таблице, за восемь лет в уезде планировалось прибавить к 88 уже существовавшим земским училищам ещё 82, дополнительные расходы достигли бы при этом в первый год 67 тыс., а в последующие — по 55 тыс. Эту сумму управа признала слишком большой для уездного земства, рекомендовав собранию открыть только 77 школ (47 нормальных и 30 упрощённых), что позволило бы учить всех местных мальчиков и половину девочек²⁶.

В октябре 1895 г. доклад управы был представлен XXVI уездному земскому собранию, которое сочло необходимым увеличить сроки создания школьной сети до 12 лет, положив в основу её «нормальные» училища, поскольку судьба школ грамоты слишком сильно зависела от личных качеств духовных лиц. Желая облегчить постройку зданий, собрание ходатайствовало перед Министерством земледелия и государственных имуществ о бесплатном отпуске леса и камня из казённых дач, а МВД просило разрешить частичное покрытие чрезвычайных расходов за счёт сумм, освобождёвшихся согласно закону 1 июня 1895 г. от содержания судебно-административных учреждений (47 тыс.

²³ Там же. С. 113–114.

²⁴ *Сироткин С.Г.* Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Очерк истории этого вопроса в период 1894–1904 гг.) Глава I // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 7. Отд. 3. С. 104.

²⁵ *Сироткин С.Г.* Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк) Глава II // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. № 1. Отд. 3. С. 10.

²⁶ Там же. С. 14–15.

руб. ежегодно)²⁷. Однако в их употреблении на народное образование было отказано.

Таким образом, программа Клепинина не была полностью реализована, но, как признавал С.Г. Сироткин, за ней «остаётся честь первого опыта в Пермской губернии серьёзной, подробной разработки на довольно широких основаниях поуездной школьной сети, настойчивого проведения в ней типа земских училищ, честь инициативы в возбуждении весьма важных ходатайств перед правительством по вопросу о всеобщем обучении»²⁸. В 1895–1897 гг. вслед за екатеринбургским свои школьные сети наметили ирбитское, красноуфимское, осинское, чердынское, соликамское, верхотурское, оханское, кунгурское, камышловское, шадринское и пермское уездные земства. Вместе с тем к началу XX в., как писал В.В. Стогов, «едва ли в каком другом государстве педагогическая литература в течение стольких лет и по стольким поводам и отдельным явлениям народной жизни так подробно разрабатывала вопрос о всеобщем обучении, как в России. В продолжение десятилетий те интеллигентные люди нашей родины, заветной мечтой которых было всеобщее народное образование, будучи лишены возможности непосредственно работать в области народного образования, посвятили и отдали все свои силы литературной работе по вопросам воспитания и обучения. Если присоединить сюда же работу образовательных обществ, комитетов грамотности и педагогических кружков, то можно сказать, что теоретически вопрос о введении всеобщего обучения был признан и разработан в России уже давно»²⁹. Это отчётливо сознавали и в правительственных структурах. Так, обратив внимание на проект, подготовленный в 1904 г. для Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности членом Государственного совета А.Н. Куломзиным, Министерство народного просвещения просило попечителей учебных округов высказать свои соображения и «доставить надлежащие сведения о возможности введения всеобщего обучения в империи». Отвечая на этот запрос, попечитель Оренбургского учебного округа (куда входила Пермская губ.) Н.Ч. Зайончковский отмечал: «Для достижения общедоступности школы на всём пространстве Российской империи по плану статс-секретаря Куломзина потребны такие громадные суммы, значительно превышающие сделанные им расчёты, что поневоле останавливаешься перед ними совершенно беспомощно и не усматриваешь никакой возможности, по крайней мере, в пределах источников и средств, им указываемых, организации соответствующей школьной сети не только в 15, но и в 25 лет. Между тем отлагать дело общего начального образования русского народа не только на ещё более продолжительный, но даже и на последний из указанных сроков было бы прямо опасно для самых жизненных интересов России: в течение четверти века она настолько отстала бы от своих западных и, частью, восточных соседей, что культурно-экономическая борьба с ними сделалась бы ей почти непосильной»³⁰.

События 1904–1907 гг. подтвердили эти опасения и, по словам Стогова, «представители правительства также стали повторять слова о неотложно-

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ Там же.

²⁹ *Стогов В.В.* Приближаемся ли мы к осуществлению всеобщего обучения? // Пермская земская неделя. 1909. № 35. Стб. 3.

³⁰ Записка по вопросу о всеобщем начальном обучении, с приложением сведений о начальном образовании в России за 1903 год. СПб., 1906. С. 55.

сти образования для широких масс населения». В заметке Г. Кузьменко на школу указывалось как на «единственное средство вывести страну из нищеты и унижения», её автор утверждал также, что к этому мнению «после пережитых родиной тяжёлых испытаний, присоединились даже прежние противники образования»³¹.

Социальная база движения за всеобщее образование стремительно расширялась, причём ему сочувствовали практически все политические силы. Как указывал в 1906 г. В.И. Чарнолуцкий, это подтверждалось «всевозможными общественными заявлениями, записками, петициями, постановлениями и т.д., опубликованными с конца 1904 года по настоящее время, а также платформами, программами и уставами возникших у нас с того же времени политических партий, союзов и других общественных организаций новой формации»³². К нему присоединялись «сельскохозяйственные общества, педагогические общества, длинный ряд разных крестьянских собраний и сходов, учительские общества и собрания, общества психиатров и ветеринаров, медицинские и санитарные советы, присяжные заседатели нескольких сессий, множество собраний граждан в сёлах и городах, собрания библиотечных обществ, городские думы и земские собрания, фабриканты и заводчики, собрания рабочих, собрания воспитанников учительских семинарий, записки о нуждах школ разных национальностей и т.д.»³³. Вскоре появились общественные организации, стремившиеся «объединить деятелей на поприще народного образования и помогать им при осуществлении в жизнь принципов нового строя». Наиболее заметными из них стали «Всероссийский союз учителей» и «Лига образования».

Наконец, 20 февраля 1907 г. Министерство народного просвещения внесло в Государственную думу законопроект о введении всеобщего начального обучения, разрешив земствам подтверждать своё согласие с условиями государственного финансирования по телеграфу³⁴. Земские деятели, поначалу недоверчиво взиравшие на изменение правительственного курса после того, как закон 1900 г. о «пределности земского обложения» похоронил их замыслы о самостоятельном введении всеобщего образования, воспользовались сложившейся ситуацией и направили в министерство многословные телеграммы. Первоначально учебное ведомство заключило договоры с Осинским, Оханским, Пермским, Камышловским, Чердынским и Кунгурским уездами. За один «школьный комплект» (учитель и 50 учеников) оно выплачивало земству 390 руб. в год на жалованье учителю (360 руб.) и законоучителю (30 руб.). Высвобождавшиеся благодаря этой казённой субсидии средства в уезде следовало тратить исключительно на школьные нужды. К 1910 г. в договорные отношения с министерством вступили все уездные земства Пермской губ. и многие крупные города. Предполагалось, что стоимость введения здесь всеобщего обучения составит 2 687 600 руб., а школьная сеть за десять лет увеличится на 1 590 училищ³⁵. По министерской смете 1910 г. органам самоуправления губернии предназначалось 1 074 148 руб. В 1911 г. выплаты возросли до 1,3 млн руб., в 1912 г. — до

³¹ Стогов В.В. Указ. соч. Стб. 2–3, 6; Кузьменко Г. Грамотность в деревне // Пермская земская неделя. 1908. № 30. Стб. 2–3.

³² Чарнолуцкий В.И. Указ. соч. С. 5.

³³ Там же. С. 40.

³⁴ Подробнее см.: Зубков И.В. Министерство народного просвещения...

³⁵ Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь, 1911. С. 113.

1,5 млн, а в 1913 г. — до 1 710 930 руб.³⁶ Солидные бюджетные вливания вскоре потеснили земское финансирование. В 1909 г. они достигли 30%, 1910 г. — 47%, 1911 г. — 48%, в 1912 г. впервые перевалили за половину, составив 56%, в 1913 г. поднялись до 57%, тогда как удельный вес земских трат сократился с 59% в 1909 г. до 38% в 1913 г. При этом абсолютные показатели земских вложений в народное образование постоянно росли: в 1908 г. — более 1 220 тыс. руб., 1909 г. — более 1 270 тыс. руб., 1910 г. — свыше 1 364 тыс. руб., 1911 г. — более 1 451 тыс. руб., 1912 г. — 1 584 046 руб.³⁷

Благодаря средствам казны и земства план заполнения школьных сетей в Пермской губ. выполнялся. В 1909 г. в ней находилось 2 225 народных школ учебного и духовного ведомств. В 1910 г. их количество достигло 2 422, в 1911 г. выросло до 2 582, 1912 г. — до 2 707, 1913 г. — до 2 863, 1914 г. — до 2 984³⁸. Соответственно этому расширялись ряды педагогов: в 1907 г. — 2 867, 1908 г. — 3 071, 1909 г. — 3 356, 1910 г. — 3 661, 1911 г. — 4 101, 1912 г. — 4 490, 1913 г. — 4 822, 1914 г. — 5 104 человек³⁹.

В результате начальное образование становилось если ещё и не всеобщим, то значительно более доступным. Если в 1908 г. на одну школу приходилось 1 548 сельских жителей и 145 детей школьного возраста, то в 1913 г. уже 1 220 и 115 соответственно⁴⁰. Городское население получило доступ к образованию ещё раньше. В небольших городах со стабильным населением (Соликамске, Чердыни, Оханске, Осе, Красноуфимске, Кунгуре, Верхотурье и Камышловe) «общедоступность» обучения считалась обеспеченной уже в 1910 г.⁴¹

Согласно школьной переписи 1911 г. в губернии имелось 1745 училищ Министерства народного просвещения (120 229 учеников), 666 церковно-приходских школ (30 416 учащихся) и 72 школы грамоты (2 028 детей)⁴². На 1 января 1915 г. до контрольных цифр всеобща в Пермской губ. недоставало 17,8% школьных комплектов, хотя нужно учесть, что на каждого учителя приходилось уже 33 ребёнка вместо расчётных 50⁴³.

Столь быстрое поступательное развитие объяснялось и громадным государственным финансированием, и выбором такой его формы, которая постоянно стимулировала органы местного самоуправления на денежные вложения по

³⁶ Обзор Пермской губернии за 1910 год. С. 113; Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь, 1912. С. 112; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь, 1913. С. 132; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь, 1914. С. 128.

³⁷ Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь, 1909. С. 107; Обзор Пермской губернии за 1909 год. Пермь, 1910. С. 112; Обзор Пермской губернии за 1910 год. С. 116; Обзор Пермской губернии за 1911 год. С. 116; Обзор Пермской губернии за 1912 год. С. 135; Обзор Пермской губернии за 1913 год. С. 131.

³⁸ Обзор Пермской губернии за 1909 год. С. 108; Обзор Пермской губернии за 1910 год. С. 113; Обзор Пермской губернии за 1911 год. С. 113; Обзор Пермской губернии за 1912 год. С. 132; Обзор Пермской губернии за 1913 год. С. 128; Обзор Пермской губернии за 1914 год. Пермь, 1915. С. 125.

³⁹ Обзор Пермской губернии за 1908 год. С. 106; Обзор Пермской губернии за 1909 год. С. 110; Обзор Пермской губернии за 1910 год. С. 114; Обзор Пермской губернии за 1911 год. С. 114; Обзор Пермской губернии за 1912 год. С. 133; Обзор Пермской губернии за 1913 год. С. 130; Обзор Пермской губернии за 1914 год. С. 126.

⁴⁰ Обзор Пермской губернии за 1908 год. С. 104; Обзор Пермской губернии за 1913 год. С. 128.

⁴¹ Обзор Пермской губернии за 1910 год. С. 112–113.

⁴² Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. 1. 1907–1913 гг. СПб., 1913. С. 110.

⁴³ Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 году. Пг., 1916. С. IV–V.

принципу «пятьдесят на пятьдесят», и опытом уездных земств, и длительной подготовкой, позволившей проработать массу деталей, и отношением к реформе самого населения. Вахтеров ещё в 1897 г. констатировал, что с данной задачей «одна администрация» не справится, и ей понадобится привлечение общественности⁴⁴. В 1908 г. корреспондент «Пермской земской недели» В. Юнг полагал, что «делу скорейшего введения всеобщего обучения могла бы оказать существеннейшие услуги частная широкая инициатива (почин)»⁴⁵. Особое значение при этом имела позиция крестьянства. В газете пермского земства в 1909 г. признавали: «Вообще более близкое участие сельского населения в школьном деле, вытекающее из сознания необходимости просвещения для народа, крайне важно для успешного проведения в жизнь мысли о всеобщем обучении»⁴⁶. Только заинтересованность крестьян могла превратить всеобщее обучение из «чего-то внешнего, навязанного народу» в «его собственное кровное дело, к которому лежит его душа»⁴⁷.

Проект Министерства народного просвещения, как известно, так и не превратился в закон, однако, судя по достижениям начальной школы Пермской губ., надежды Вахтерова на то, что если всеобщее обучение станет «почти всеми признанной потребностью», то решение законодателей сведётся к «простой санкции», во многом оправдались⁴⁸. А быстрые успехи в начале XX в. в решении крупной социальной задачи, ещё недавно считавшейся непосильной, ярко свидетельствовали о тех перспективах, которые открывались при сотрудничестве власти и общества.

⁴⁴ Вахтеров В.П. Указ. соч. С. 34.

⁴⁵ Юнг В. Судьба начальной школы (Два школьных законопроекта) // Пермская земская неделя. 1908. № 39. Стб. 10.

⁴⁶ С-н Н. Что такое «всеобщее обучение» // Пермская земская неделя. 1909. № 9. Стб. 8.

⁴⁷ Кантрев П.Ф. Указ. соч. С. 6.

⁴⁸ Вахтеров В.П. Указ. соч. С. 84–85.